

Прежде всего, я должна сказать от имени Цао Маня — ему действительно тяжело.

Ха-ха, и снова ситуация изменилась.

Теперь Чжоу Чжоу и Вэй Цзинлинь, поддавшись уговорам Цао Маня, временно вышли из игры.

Так внутренний конфликт в Цянь превратился в противостояние пяти государств.

Из этих пяти Лоюэ и Цзюэма объединились в один лагерь. После того как Нин Су выступила в поддержку Бэйяня, тот, возможно, присоединится к Лоюэ. С другой стороны, Гуцзи, преследуя свои интересы, даже будучи обманутым, всё же встал на сторону Цянь.

Таким образом, сложилась ситуация, где Лоюэ и Цзюэма, Великое Цянь с Гуцзи и Бэйянь образуют триаду. Бэйянь пока склоняется к Лоюэ, но остается нейтральным. Однако поскольку Бэйянь в основном занимает выжидательную позицию, это скорее псевдотриада, и ситуация уже приближается к неустойчивому противостоянию двух сторон.

Но это еще не окончательный расклад.

Кроме того, Ли Чжао и Дева Цзюнь официально вступили в игру на стороне Лоюэ.

Ли Чжао говорила те вещи, которые ставили Цао Маня в тупик, исключительно по указанию Нин Су.

Нин Су также предупредила Вань Цзюнь: Цао Мань, возможно, пошлет убийц этой ночью, и, скорее всего, они будут использовать усыпляющее зелье. Она посоветовала ей подготовиться, пока Цао Мань отвлечен.

Если они смогут поймать нападавших, то выйдут на след Цао Маня. Затем, создав несколько улик, можно будет связать его с еретическими сектами Цянь, создав видимость, что те намеренно саботируют переговоры.

И тогда Цянь, чтобы избежать нападения со стороны четырех государств, будет вынуждено отправить войска для подавления еретиков. Таким образом, Ли Чжао и её союзники смогут временно избежать преследования, а переговоры между пятью государствами не пострадают. Двойной удар.

Нин Су уже расставила сети. Теперь оставалось наблюдать, как Цао Мань будет пытаться выбраться. Возможно, это также позволит выяснить, насколько велики силы таинственной организации, стоящей за ним, и, в лучшем случае, выманить их из тени.

Это одна из причин, почему Нин Су играла в «ловлю на пустом месте» с Вэй Цзинлинь — речь о том загадочном разговоре с посланником Лоюэ. Она уже заметила, что в Квартале Юйюй скрываются какие-то таинственные тени, но они слишком осторожны, и пока ей не удавалось их поймать.

Цао Мань, конечно, не знал обо всех этих замыслах. Сейчас он с натянутой улыбкой пил с двумя людьми, которые явно не уступали ему в выпивке, а в душе чувствовал лишь усталость. Ему хотелось вернуться в «Дом Благоухания» и провести ночь с одной из девушек, чтобы снять накопившуюся усталость.

Конечно, Цао Мань также надеялся выведать что-то у Ли Чжао, пригласив её выпить. Но тут вмешалась Нин Су, которая, словно читая его мысли, предвосхищала каждое его слово,

оставляя ему лишь возможность произнести: «Цао поднимает тост за вас троих!»

Так они пили около часа, пока Цао Мань не свалился с ног, не извинился и не покинул застолье первым.

Увидев, что тот, кого она хотела подловить, ушёл, Нин Су тоже перестала пить. Но, возможно, под влиянием вина, она вдруг захотела проявить нежность к своей «маске» на глазах у всех.

«Маска» чуть не ударила её, чтобы уложить спать, но в конце концов не смогла, позволив этой наглеце обнять себя за талию, и собралась увести её силой.

Хотя Нин Су была сильно пьяна, она не забыла отправить Ли Чжао обратно — конечно, в то место, что она подготовила в Квартале Юйюй.

Ли Чжао была не так пьяна. Немного сосредоточившись на внутренней энергии, она скоро протрезвела бы, поэтому помощь ей не требовалась. Не задерживаясь, она попрощалась с Нин Су и «маской» и последовала за человеком в маске.

Вскоре после их ухода тяжёлые шаги стали тише.

Убедившись, что вокруг никого нет, Нин Су снова стала серьёзной. Взгляд её прояснился, а шаги обрели уверенность.

Поскольку они не вернулись в комнату, Ло Цзин не могла снять маску и говорить, но это не мешало ей злиться. Она отстранила руку Нин Су от своей талии и быстро пошла вперёд.

Нин Су, немного опешив, бросилась за ней, обняла сзади и остановила.

Ло Цзин, не имея возможности говорить, слегка сопротивлялась, но не слишком сильно.

— Цзинцзин, ты же заботаешься обо мне и не хочешь, чтобы мне было больно, — мягко прошептала Нин Су ей на ухо.

Ло Цзин действительно перестала сопротивляться.

Однако это не означало, что она перестала злиться.

— Там был «кто-то ещё», — сказала Нин Су.

Услышав это, Ло Цзин слегка наклонила голову, явно заинтересовавшись.

— Евнух. Евнухи Цянь очень искусны, — кашлянула Нин Су. — Их присутствие трудно заметить, если не сосредоточиться. Он последовал за Ли Чжао. Вероятно, Цао Мань пошлёт убийц. Если я буду трезвой, он может быть осторожнее.

Ло Цзин кивнула и слегка похлопала по руке, обнимавшей её, давая понять, чтобы та отпустила.

Но Нин Су не из тех, кто легко подчиняется. Воспользовавшись лёгким опьянением, она мягко прошептала:

— Если ты не поцелуешь меня, я не отпущу.

Бесстыдница! Ло Цзин покраснела — возможно, из-за маски.

Она слегка надавила, освободившись из объятий, затем прижала Нин Су к ближайшей стене, схватив за запястья.

Нин Су явно не ожидала, что её жена вдруг проявит такую решительность, и на мгновение застыла, выглядев довольно глупо.

Увидев это, Ло Цзин усмехнулась, приподняла маску и наклонилась, чтобы поцеловать её.

Мгновенно по всему телу разлилось приятное тепло.

Ло Цзин лишь слегка коснулась губами губ Нин Су — ведь они были не в комнате.

Но эта «пьяница» не обращала внимания на место. Когда Ло Цзин хотела отстраниться, Нин Су взяла инициативу в свои руки. Их губы и языки переплелись...

Только когда Ло Цзин совсем ослабла, Нин Су наконец отпустила свою «нежную» жену.

Освободившись, та быстро надела маску и слегка ударила наглеца по груди.

Нин Су засмеялась, отойдя от стены, разжала кулак своей жены и переплела с ней пальцы. Голос её всё ещё был слегка хриплым после поцелуя.

— Пойдём, посмотрим на представление.

Следуя за посланником Лоюэ через множество поворотов, Ли Чжао наконец достигла цели.

Как ни странно, это был Павильон Ицзян — то самое место, которое она заметила ранее, чтобы убедиться, что не сошла с ума.

— Отдохните здесь, — коротко сказал посланник Лоюэ в белой маске, поклонился и ушёл.

Ли Чжао была слегка пьяна, и всё её внимание поглотила вывеска «Павильон Ицзян». Она не расслышала его слов, а когда очнулась, вокруг уже никого не было.

С лёгким вздохом она открыла дверь.

Внутри было темно. Ли Чжао постояла у входа, привыкая к темноте, затем вошла и закрыла дверь.

Возможно, из-за усталости последних дней, в одиночестве её всегда клонило в сон. Она шаталась, словно пьяная.

Зевнув, Ли Чжао медленно подошла к кровати. Глаза её уже слипались, тело готовилось рухнуть на постель, но...

На неё упал холодный, отстранённый взгляд.

Шаг замер, брови нахмурились. Тело мгновенно перешло от расслабленности к полной готовности. Ли Чжао медленно открыла уже почти закрытые глаза. Сердце забилось часто-часто.

Когда взгляд её окончательно прояснился, он встретился с чистыми, ясными очами, полными

холодности и отчуждения. Ли Чжао полностью проснулась.

— Цзюнь...

Она не успела договорить. Белая тень мелькнула перед ней, и мягкая, слегка прохладная рука легла на её губы.

Ли Чжао широко раскрыла глаза. В её взгляде отразилась фигура перед ней: тонкая ночная рубашка, изящный стан, волосы белые, как шёлк, глаза, светящиеся в лунном свете, жемчужина на лбу, лицо невероятной, почти неземной красоты.

Когда прохлада коснулась её губ, Ли Чжао растерялась. Румянец залил уши, затем всё лицо. Дыхание участилось, а тонкий, едва уловимый аромат, витающий в воздухе, закружил ей голову.

Мысли почти исчезли.

Внезапно что-то круглое и твёрдое коснулось её губ. Ли Чжао, не думая, открыла рот и взяла его.

— Держи во рту. Не глотай, — прошептал нежный голос у самого уха.

Ли Чжао заставила себя удержать горькую пилюлю, не давая ей скатиться в горло. Сильный, терпкий вкус лекарства мгновенно вернул ей ясность. Странно, но горечи она почти не чувствовала.

Пока она размышляла об этом, раздался сухой треск.

Холодный ветер ворвался в комнату.

Ли Чжао перевела взгляд. Оконное стекло было разбито. Под окном, на полу, тёмная фигура ещё не успела подняться.

Её взгляд стал жёстким. Меч со спины оказался в руке мгновенно. Она шагнула вперёд, заслонив собой Деву Цзюнь, глаза пристально следили за тёмной фигурой. В душе бушевало негодование.

— Дева Цзюнь, ваша одежда... — успела она шепнуть.

И затем, вопреки своей обычной осторожности, Ли Чжао первой ринулась в атаку.

<http://bllate.org/book/16264/1463837>